

«MASTBIL»

ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ

«МАСТЫШ»

Братья Гримм

КОРОЛЬ-ДРОЗДОВИК

Была у одного короля дочь; она была необычайно красивая, но притом такая гордая и надменная, что ни один из женихов не казался для неё достаточно хорош. Она отказывала одному за другим да притом над каждым ещё смеялась.

Велел однажды король устроить большой пир и созвал отовсюду, из ближних и дальних мест, женихов, которые хотели бы за неё посвататься. Расставили их всех в ряд по порядку, по чину и званию; впереди стояли короли, потом герцоги, князья, графы и бароны и наконец дворяне.

И повели королеву по рядам, но в каждом из женихов она находила какой-нибудь изъян. Один был слишком толст. «Да этот, как винный бочонок!» — сказала она. Другой был слишком длинного роста. «Долговязый, слишком тонкий, да и статной нет походки!» — сказала она. Третий был слишком низкого роста. «Ну, какая в нём удача, если мал и толст в придачу?» Четвёртый был слишком бледен. «Этот выглядит, как смерть». Пятый был слишком румян. «Это прямо какой-то индюк!» Шестой был слишком молод. «Этот юн и больно зелен, он, как дерево сырое, не загорится».

И так находила она в каждом, к чему можно было бы придраться, но особенно посмеялась она над одним добрым королём, что был выше других и чей подбородок был чуть кривоват.

— Ого, — сказала она и рассмеялась, — да у этого подбородок,

словно клюв у дрозда! — И с той поры прозвали его Дроздовиком.

Как увидел старый король, что дочка его только одно и знает, что над людьми насмехается и всем собравшимся женихам отказала, он разгневался и поклялся, что она должна будет взять себе в мужа первого встречного нищего, что к нему в дверь постучится.

Спустя несколько дней явился какой-то музыкант и начал петь под окном, чтоб заработать себе милостыню. Услыхал это король и говорит:

— Пропустите его наверх.

Вошёл музыкант в своей грязной, оборванной одежде и начал петь перед королём и его дочерью песню; и когда кончил, он попросил подать ему милостыню.

Король сказал:

— Мне твоё пение так понравилось, что я отдам тебе свою дочь в жёны.

Испугалась королева, но король сказал:

— Я дал клятву выдать тебя за первого попавшегося нищего, и клятву свою я должен сдерживать.

И не помогли никакие уговоры; позвали попа, и пришлось ей тотчас обвенчаться с музыкантом. Когда это сделали, король сказал:

— Теперь тебе, как жене нищего, в моём замке оставаться не пододает, можешь себе отправляться со своим мужем куда угодно.

Вывел её нищий за руку из замка, и пришлось ей идти с ним пешком. Пришли они в дремучий лес, и спрашивает она:

— Это чьи леса и луга?

— Это всё короля-Дроздовика.

Не прогнала бы его, было б всё
тогда твоё.

— Ах, как жалко, что нельзя
Мне вернуть Дроздовика!

Проходили они по полям, и спросила она опять:

— Это чьи поля и река?

— Это всё короля-Дроздовика!

Не прогнала бы его, было б всё
тогда твоё.

— Ах, как жалко, что нельзя
Мне вернуть Дроздовика!

Проходили они затем по большому городу, и спросила она опять:

— Чей прекрасный этот город?

— Короля-Дроздовика с давних

пор он.

Не прогнала бы его, было б всё

тогда твоё.

— Ах, как жалко, что нельзя

Мне вернуть Дроздовика!

— Мне вовсе не нравится, — сказал музыкант, — что ты всё хочешь себе в мужья кого-то другого: разве я тебе не мил?

Подошли они наконец к маленькой избушке, и она сказала:

— Боже мой, а домишко-то какой!

Чей же он, такой плохой?

И музыкант ответил:

— Это дом мой да и твой, мы будем жить здесь с тобой вместе.

И пришлось ей нагнуться, чтобы войти в низкую дверь.

— А где же слуги? — спросила королева.

— Какие такие слуги? — ответил нищий. — Ты должна всё делать сама, если хочешь, чтоб было что-нибудь сделано. Ну-ка, живей растапливай печь и ставь воду, чтоб мне приготовить обед, я очень устал.

Но разводить огонь и стряпать королевна совсем не умела, и пришлось нищему самому приняться за работу; и дело кое-как обошлось. Поели они кое-чего впроголодь и легли спать.

Но только стало светать, он согнал её с постели, и ей пришлось заняться домашней работой. Так прожили они несколько дней, ни плохо, ни хорошо, и все свои запасы поели. Тогда муж говорит:

— Жена, этак у нас ничего не получится, мы вот едим, а ничего не зарабатываем. Принимайся-ка за плетение корзин.

Он пошёл, нарезал ивовых прутьев, принёс их домой, и начала она плести, но жёсткие прутья изранили её нежные руки.

— Я вижу, дело это у тебя не пойдёт, — сказал муж, — возьми-ка ты лучше за пряжу, пожалуй, ты с этим справишься.

Она села и попробовала было прясть пряжу; но грубые нитки врезались в её нежные пальцы, и из них потекла кровь.

— Видишь, — сказал муж, — ты ни на какую работу не годишься, трудненько мне с тобой придётся. Попробую-ка я приняться за торговлю горшками и глиняной посудой. Ты должна будешь ходить на рынок и продавать товар.

«Ах, — подумала она, — ещё чего доброго придут на рынок люди из нашего королевства и увидят, что я сижу и продаю горшки, то-то они надо мной посмеются!»

Но что было делать? Она должна была подчиниться, а не то пришлось бы им пропадать с голоду.

В первый раз дело пошло хорошо — люди покупали у неё товар, так как была она красивая, и платили ей то, что она запрашивала; даже многие платили ей день-

